

С 5
И 851

ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК НКЮ СССР
И
ЮРИДИЧЕСКИЙ ЗАОЧНЫЙ ИНСТИТУТ

М. М. ИСАЕВ, Б. С. УТЕВСКИЙ

МАТЕРИАЛЫ
ПО ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ
УГОЛОВНОГО ПРАВА

ДЛЯ СЛУШАТЕЛЕЙ
ВСЕСОЮЗНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО
ЗАОЧНОГО ИНСТИТУТА

Под редакцией
И. Т. ГОЛЯКОВА

2220474.4

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ СССР
Москва — 1943

328 119 738
дв
ПРОВЕРЕНО
2000 г.

МАЙ 2008

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебник Особенной части уголовного права, составленный Всесоюзным институтом юридических наук, вышел вторым изданием в 1939 году. Ещё до войны, в 1940 и 1941 гг., были изданы советской властью акты, предусматривающие новые составы преступлений. В условиях Отечественной войны потребовалось издание актов, предусматривающих новые составы преступлений. За время войны были изданы также многочисленные руководящие постановления Пленума Верховного суда СССР, директивы НКЮ СССР. Знакомство со всем этим материалом представляется совершенно необходимым при изучении Особенной части советского уголовного права. Настоящий очерк и должен послужить этой задаче.

*Всесоюзный институт
юридических наук.*

*Всесоюзный юридический
заочный институт.*

1. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. КОНТРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В условиях военного времени чрезвычайно возрастает опасность таких контрреволюционных преступлений как шпионаж, вредительство и диверсия. Товарищ Сталин ещё в 1937 г. на мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) говорил: «Для того, чтобы парализовать и навредить, для этого вовсе не требуется большое количество людей. Чтобы построить Днепрострой надо пустить в ход десятки тысяч рабочих. А чтобы его взорвать, для этого требуется может быть несколько десятков человек, не более. Чтобы выиграть сражение во время войны, для этого может потребоваться несколько корпусов красной армии. А для того, чтобы провалить этот выигрыш на фронте, для этого достаточно несколько человек шпионов где-нибудь в штабе армии или даже в штабе дивизии, могущих выкрасть оперативный план и передать его противнику»¹.

¹ И. Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Партиздат, 1938 г., стр. 27.

Ст. 58¹⁰ ч. 2 УК РСФСР предусматривает в качестве квалифицированной контрреволюционную пропаганду или агитацию при массовых волнениях, или с использованием национальных предубеждений масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении.

Судебная практика понимает под «военной обстановкой» нахождение СССР в условиях войны и применяет часть 2 ст. 58¹⁰ УК, независимо от места совершения преступления, от близости или отдалённости от фронта. Практика учитывает, кто является субъектом преступления, суровее относясь к социально чуждым элементам, учитывает также характер пропаганды или агитации, более сурово карая пораженческую пропаганду и агитацию, действовал ли виновный систематически и т. п.

В условиях военного времени было расширено применение ст. 58¹⁴ УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик.

При эвакуации советских районов оставалось на месте некоторое имущество как государственное и общественное, так и принадлежащее частным лицам. Часть этого имущества оставшиеся жители иногда брали себе. По одному делу Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР в своём определении от 21 марта 1942 г. указала, что «если растаскивание имущества имело место в условиях, когда населённый пункт был оставлен органами советской власти,

то такого рода действия не содержат в себе состава преступления». Важно, чтобы советское имущество не досталось немецко-фашистским оккупантам. Но при восстановлении советской власти на данной территории долг каждого гражданина, спрятавшего оставленное имущество, немедленно сдать его органам власти, во всяком случае после официального о том объявления властей. То же самое должно быть выполнено и в отношении подобранного оружия и другого имущества, брошенного противником, а также оружия Красной Армии.

Нездача имущества является преступным действием. Его нельзя квалифицировать как похищение имущества, потому что самое завладение имуществом не являлось преступным. Это действие является присвоением, но не вверенного имущества, а доставшегося виновному случайно. Недача оружия превращает действие до того не-преступное в преступное хранение оружия.

Приказ Народного комиссара юстиции СССР от 26 января 1942 г. дал указания о квалификации недачи трофейного имущества. Согласно этому приказу, в соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 16 января 1942 г. «О сдаче трофейного имущества», все граждане, проживающие в освобождённых Красной Армией населённых пунктах, обязаны сдавать в 24 часа воинским частям, органам НКВД или местным органам власти, по принадлежности, всё

брошенное противником и подобранное огнестрельное и холодное оружие, боеприпасы, противогазы, обмундирование, обувь, людское и конское снаряжение, автотранспорт, повозки, продовольствие, фураж и прочее военное имущество, а также имущество, принадлежавшее частям Красной Армии, советским, общественным организациям и частным лицам, присвоенное гражданам во время немецкой оккупации. Приказ указывает, что лица, не сдавшие в срок огнестрельное оружие и боеприпасы, подлежат ответственности по ст. 182 УК РСФСР, а в случае злого уклонения от сдачи трофейного имущества — по ст. 58¹⁴ УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик. По существу это новый состав преступления — злостное уклонение от сдачи трофейного или государственного и общественного имущества.

Лица, виновные в порче оружия, боеприпасов, военного имущества, а также в уклонении от сдачи прочего имущества, кроме оружия, при отсутствии злостности, караются штрафом до 3000 руб. или заключением сроком на 6 мес.

§ 2. ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ СОБСТВЕННОСТЬ

Особо важное значение в условиях военного времени имеет охрана военного имущества. Советский закон исходит из того, что хищение и разбазаривание военного имущества подрывают военную мощь Советского Союза. Советский закон

рассматривает людей, творящих эти злодеяния, как врагов народа со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Расхищение социалистической собственности в условиях военного времени является чрезвычайно тяжёлым преступлением. Дела о преступлениях, предусмотренных законом 7 августа 1932 г., в местностях, объявленных на военном положении подсудны военным трибуналам. «Вор — это тот же враг народа, что и шпион и диверсант» (передовая «Правды» от 20 февраля 1942 г.). В условиях войны не могли не измениться и критерии для применения этого закона. Прежде всего вопрос о размерах похищенного, требуемых для применения закона 7 августа, разрешается иначе, чем до войны. При денежных растратах даже сумма в несколько тысяч рублей может дать основание для применения закона 7 августа. При хищении военных и народнохозяйственных грузов даже при незначительных размерах применяется по общему правилу закон 7 августа. Такая практика является вполне обоснованной. Опасность хищений на транспорте возросла неизмеримо в условиях военного времени. В огромном количестве перевозятся воинские грузы, эвакуированное имущество, продовольствие для армии и населения. Хищения, хотя и в малых размерах, приносят делу обороны, делу укрепления тыла неисчислимый вред. За расхищение снегозащитных заборов, щитов, кольев и т. п.

виновные, по общему правилу, предаются суду по закону 7 августа. При огромном вреде, наносимом в условиях военного времени хищениями сельскому хозяйству, по закону 7 августа должны отвечать и расхитители семенных фондов, расхитители оборонного урожая и т. п.

В условиях военного времени значительно большее значение придается и таким обстоятельствам, как совершение хищения по сговору, группой. Достаточна для применения закона 7 августа и неоднократность, а не только систематичность, которая по своему понятию требует совершения преступления более чем два раза. Так, шестеро железнодорожников, похитивших за два раза из цистерны четыре ведра спирта, были линейным судом осуждены по закону 7 августа. Железнодорожная коллегия определением от 16 января 1942 г. кассационную жалобу оставила без последствий, так как хищение произведено в условиях военного времени группой лиц и неоднократно. По одному делу, линейный суд приговорил четырех человек, похитивших путём срыва пломбы из вагона мешок манной муки, по ст. 162 п. «г» УК РСФСР к 2 и 1½ годам лишения свободы. Пленум Верховного суда постановлением от 12 февраля 1942 г. отменил этот приговор, указав, что преступление было совершено по сговору в напряжённых условиях железнодорожных перевозок и в обстановке военного времени и что суд, исходя только из размеров похищено-

го, неправильно переквалифицировал обвинение с закона 7 августа 1932 г. на ст. 162 УК РСФСР. «Определённое судом наказание не может, указывал Пленум, обеспечить успешную борьбу с хищениями на транспорте». В своём постановлении от 8 января 1942 г. Пленум Верховного суда подчеркнул, что в условиях военного времени особо суровой ответственности за хищение государственного или общественного имущества подлежат лица, ответственные за сохранение этого имущества.

Стоимость похищенных, продовольственных товаров должна взыскиваться с виновных по рыночным ценам, а промышленных товаров — по коммерческим ценам в пятикратном размере.

§ 3. ОСОБО ДЛЯ СОЮЗА ССР ОПАСНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ

1. Общие замечания

Среди преступлений особо опасных против порядка управления в условиях военного времени самое серьёзное внимание должны привлечь к себе преступления против посягательства на оборону СССР. В довоенное время в эту группу включались такие составы как уклонение от призыва к отбытию действительной службы, уклонение от исполнения в военное время государственных обязанностей, хищение огнестрельного оружия. За время войны специальными законами предусмот-

рены следующие составы: самовольный уход рабочих и служащих с предприятий военной промышленности, нарушение в военное время правил учёта и передвижения военнообязанных, распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения.

2. Нарушение в военное время правил учёта и передвижения военнообязанных и призывников

В соответствии со ст. 67 Закона о всеобщей воинской обязанности 1939 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 июля 1940 г. установил ответственность за нарушение правил воинского учёта. За нарушение этих правил военнообязанные рядового и младшего начальствующего состава подвергались в первый раз штрафу в административном порядке до 50 руб., а военнообязанные начальствующего состава — штрафу в таком же порядке до 100 руб. Повторное нарушение правил наказывалось по суду. Лица рядового и младшего начальствующего состава подвергались принудительным работам до 1 месяца или штрафу до 200 руб., лица начальствующего состава — принудительным работам до 2 месяцев или штрафу до 400 руб. (ст. 62 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик).

Указ 30 июля 1940 г. не устанавливал более суровой санкции за нарушение правил воинского учёта в военное время. Между тем нарушение

этих правил в условиях военного времени может создать серьёзные затруднения при мобилизации соответствующих категорий военнообязанных или призывников. Поэтому 16 января 1942 г. и были изданы новые правила учёта и передвижения военнообязанных и призывников в военное время.

Объектом нарушения этих правил являются интересы обороны СССР и поэтому с точки зрения системы Особенной части эти нарушения должны быть отнесены к преступлениям, особо опасным против порядка управления.

С объективной стороны нарушение правил может выразиться в выезде из своего постоянного местожительства без разрешения своего районного (городского) военного комиссара, когда это разрешение требуется новыми правилами, в нарушении обязанности встать на учёт при прибытии на новое местожительство и в неявке на учёт в ближайший военный комиссариат при неизбрании постоянного местожительства в течение месяца для проверки отношения к воинской обязанности и отметки в военном билете.

С субъективной стороны нарушение правил воинского учёта предполагает умысел.

Субъектом преступления являются военнообязанные и призывники. За нарушение правил учёта виновные подвергаются ответственности по ст. 193^{10а} УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик. Ст. 193^{10а} УК РСФСР в качестве санкции устанавливает

лишение свободы на срок не ниже одного года, а для лиц начальствующего состава — не ниже двух лет с конфискацией имущества, с повышением при особо отягчающих обстоятельствах до расстрела с конфискацией имущества.

«Правила» указывают, что такой же ответственности подвергаются лица, виновные в пособничестве к уклонению от учёта. Понятие пособничества определяется ст. 17 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик.

3. Распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения

В своём выступлении 3 июля 1941 г. товарищ Сталин указывал, что «...Мы должны организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникёрами, распространителями слухов...» «Нужно иметь в виду, — говорил товарищ Сталин, — что враг коварен, хитёр, опытен в обмане и распространении ложных слухов. Нужно учитывать всё это и не поддаваться на провокации»¹.

6 июля 1941 г. был издан Указ Президиума Верховного суда Союза ССР «Об ответственности за распространение ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения».

¹ И. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, М., Госполитиздат, 1943 г., стр. 12.

Объектом преступления являются интересы обороны нашей родины, ибо ложные слухи, сеющие тревогу среди населения, подрывают крепость тыла и тем самым ослабляют обороноспособность страны. Поэтому с точки зрения системы Особенной части преступление, предусмотренное Указом 6 июля, должно быть отнесено к посягательствам на оборону СССР, входящим в раздел преступлений, особо опасных против порядка управления.

С объективной стороны преступление состоит в распространении в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения. Необходимым элементом состава преступления является, таким образом, совершение его во время войны.

В условиях военного времени распространение ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения, является весьма тяжёлым преступлением.

Слухи могут быть различного содержания, могут касаться положения на фронте, различного рода мероприятий советской власти и т. п. Слухи должны быть ложными, то есть не соответствовать действительности, искажающими действительное положение вещей. По своему характеру слухи должны быть таковыми, что они могут возбудить тревогу. Не требуется для состава преступления, чтобы тревога была возбуждена. Распространение имеет место, хотя бы слух был передан только одному лицу. Не является распространением в смысле преступления, предусмотренного Указом 6 июля 1941 г., передача тревожного

слуха органам власти, хотя бы он и оказался ложным, например, передача слуха о высадке воздушного десанта для того, чтобы органы власти могли проверить этот слух и принять необходимые меры.

По делу Ч. Пленум Верховного суда СССР в своём постановлении от 5 марта 1942 г. указал, что гадание на картах и сообщения клиентам тревожных сведений, касающихся не состояния и хода военных действий, а находящихся на фронте родственников, имевшее целью путём обмана получить от клиентов деньги, является мошенничеством, а не действием, предусмотренным Указом 6 июля 1941 г.

С субъективной стороны виновный действует неосторожно. Виновный не сознаёт, хотя должен был сознавать, что слухи ложны, или вообще легкомысленно или безразлично относится к тому, не является ли слух ложным. Убеждённости, что слухи соответствуют действительности, не устраняет вины.

Если виновный распространяет заведомо для него ложные слухи, то он должен отвечать не по Указу 6 июля 1941 г., а за контрреволюционную агитацию. Если виновный действовал с целью вызвать в интересах врага тревогу среди населения, то такого рода действие должно квалифицироваться как измена родине, если виновный был пражданином СССР, или как содействие врагу (ст. 58³ УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик), если ви-

новый был иностранцем. Возможность перерастания такого действия, как распространение ложных слухов, в более тяжкое преступление предусматривается и самим Указом, который, устанавливая санкцию в виде тюремного заключения на срок от 2 до 5 лет, добавляет: «если это действие по своему характеру не влечёт за собой по закону более тяжкого наказания».

4. Отказ или уклонение в условиях военного времени от внесения налогов или выполнения государственных обязанностей

Отечественная война возлагает на граждан СССР ряд обязанностей и повинностей, направленных на организацию скорейшего разгрома врага. Некоторые из этих обязанностей (например, обязанность платить налоги) существуют и в мирное время, но в условиях военного времени приобретают особое значение, так как невыполнение их наносит ущерб обороне СССР. Другие обязанности и повинности (например, обязанность строгого выполнения правил противовоздушной обороны) возникают лишь во время и на время войны.

Отдельные обязанности и повинности устанавливаются во время войны особыми указами Президиума Верховного Совета СССР (например, трудовая повинность по работе в предприятиях оборонной промышленности, трудовая повинность по работе в колхозах, совхозах и МТС и др.). Но ряд госу-

дарственных обязанностей и повинностей, в том числе только во время войны возникающих, не предусмотрены специальными указами. Между тем отказ или уклонение от выполнения таких обязанностей и повинностей может представлять собою большую общественную опасность. Отказ или уклонение от их выполнения предусматривается ст. 59⁶ УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик.

Не все случаи отказа или уклонения от выполнения государственных повинностей квалифицируются по ст. 59⁶ УК РСФСР. Для такой квалификации требуется наличие злостности в действиях виновного (разъяснение Народного комиссара юстиции СССР от 11 августа 1941 г. № 4). Злостность определяется главным образом объективной стороной преступления (неоднократность отказа или уклонения, отказ или уклонение по совету нескольких лиц или связанные с сопротивлением представителям власти, с попытками скрыть имущество, с симуляцией болезни, с подлогом документов или с обманными действиями, отказ или уклонение, повлекшие тяжёлые последствия и др.). Но злостность может характеризоваться и по субъективной стороне (например, явное нежелание соблюдать соответствующие правила и явное к ним пренебрежение) и по субъекту (отказ или уклонение со стороны раскулаченных или иных враждебных элементов).

При отсутствии злостности возможна ответственность в административном порядке, если она

предусмотрена законом. Так, согласно п. «а» ст. 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» военным властям предоставлено право привлекать в соответствии с действующими законами и постановлениями правительства граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, сооружений, средств связи, электростанций, электросетей и других важнейших объектов, для участия в борьбе с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями. Невыполнение соответствующих постановлений военных властей влечёт за собой наказание в административном порядке в виде лишения свободы сроком до 6 месяцев или штрафа до 3.000 руб.

В местностях, не объявленных на военном положении, местные органы власти могут издавать соответствующие постановления, например, о затемнении. Нарушение этих постановлений карается в административном порядке предупреждением или исправительно-трудовыми работами до одного месяца или штрафом до 100 руб. (ст. 192 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик).

Объектом рассматриваемого преступления является оборона СССР. Это в одинаковой мере относится и к отказу или уклонению от платежа налогов, так как ведение войны требует огромных денежных средств, покрываемых в известной части налогами, и к отказу или уклонению

от выполнения различных обязанностей и повинностей военного времени.

С объективной стороны рассматриваемое преступление выражается в отказе или уклонении в военное время от платежа налогов или выполнения обязанностей и повинностей. Таким образом, преступление это выражается в бездействии. Это не исключает того, что средством, которое создаёт возможность отказа или уклонения, являются те или другие действия лица (напр., подлог документов, уничтожение повестки и т. п.).

Отчётливое различие между понятиями отказа и уклонения провести трудно. Однако прямое заявление лица о нежелании уплатить налог или выполнить повинность является отказом. Уклонение же возможно и после начала выполнения обязанности (например, уход с работы).

По объективной стороне диспозиция ст. 59⁶ УК РСФСР является бланкетной: налоги и повинности, о невыполнении которых идёт речь, устанавливаются указами, законами, постановлениями местных органов власти и т. д. Первый год войны показал, что обязанности и повинности, отказ или уклонение от выполнения которых образуют состав рассматриваемого преступления, — это главным образом обязанности, непосредственно связанные с задачами обороны (мобилизационные задания, военно-автотранспортная и аналогичные повинности, обязанности по светомаскировке и т. п.). Но это могут быть и трудовые и иные повинности.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления предполагает как умысел, так и неосторожность.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, как гражданин СССР, так в известных случаях и иностранец.

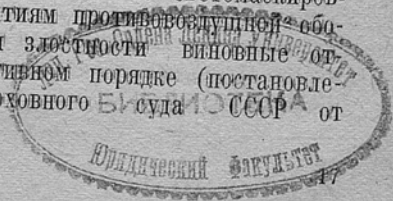
Преступление карается лишением свободы на срок не ниже шести месяцев. При особо отягчающих обстоятельствах наказание повышается до высшей меры наказания — расстрела с конфискацией имущества.

За время, прошедшее со дня начала Отечественной войны, определился круг преступлений, квалифицируемых по ст. 59^е УК РСФСР. Сюда относятся, в первую очередь, следующие составы преступлений:

1) Отказ или уклонение от платежа налогов. Преступление это — длящееся и оно квалифицируется по ст. 59^е УК РСФСР и в тех случаях, когда отказ или уклонение хотя и имели место до Отечественной войны, но продолжались во время Отечественной войны.

2) Отказ или уклонение от выполнения военно-автотранспортной, военно-конской, военно-повозочной и военно-судовой повинности.

3) Нарушение распоряжений по светомаскировке и другим мероприятиям противовоздушной обороны. При отсутствии злостности виновные отлучают в административном порядке (постановление Пленума Верховного Бюро от 26 июня 1941 г.).

4) Уклонение от сдачи населением радиоприемников и радиопередающих устройств. Имеется в виду уклонение от сдачи радиоприемников и радиопередающих устройств, предусмотренное постановлением СНК СССР от 25 июня 1941 г. (постановление Пленума Верховного суда СССР от 14 июля 1941 г.).

5) Уклонение от сдачи призматических биноклей. Имеется в виду нарушение Постановления СНК СССР от 22 августа 1941 г. «О сдаче населением, государственными, кооперативными и торговыми организациями ряда городов призматических биноклей для нужд Красной Армии» (постановление Пленума Верховного суда СССР от 22 сентября 1941 г.) и т. д.

5. Самовольный уход рабочих и служащих с предприятий военной промышленности

В своём выступлении 3 июля 1941 г. товарищ Сталин указывал, что... «мы должны укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам этого дела всю свою работу, обеспечить усиленную работу всех предприятий, производить больше винтовок, пулемётов, орудий, патронов, снарядов, самолётов...». В своём докладе 6 ноября 1941 г. товарищ Сталин сказал: «Существует только одно средство, необходимое для того, чтобы свести к нулю превосходство немцев в танках и тем самым коренным образом улучшить положение нашей армии. Оно, это средство, состоит не только в том

чтобы увеличить в несколько раз производство танков в нашей стране, но также и в том, чтобы резко увеличить производство противотанковых самолётов, противотанковых ружей и орудий, противотанковых гранат и миномётов...».

Указ об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий от 26 декабря 1941 г. был издан в целях полной ликвидации всё ещё имевших место самовольных уходов рабочих и служащих с предприятий военной промышленности и усиления ответственности рабочих и служащих, работающих на военных заводах. Во вводной части Указа подчёркивалось вместе с тем, что задача увеличения производства продукции на предприятиях военной промышленности и дальнейшего усиления снабжения Красной Армии всеми видами вооружения требует безусловного закрепления рабочих и служащих на предприятиях военной промышленности и что особое значение имеет обеспечение военной промышленности постоянными кадрами для быстрого восстановления на полную мощность эвакуированных военных заводов. Указ постановляет поэтому (ст. 1), что все рабочие и служащие мужского и женского пола предприятий военной промышленности (авиационной, танковой, вооружения, боеприпасов, военного судостроения, военной химии), в том числе эвакуированных предприятий, а также других отраслей, обслуживающих военную промышленность по принципу кооперации, счи-

таются на период войны мобилизованными и закреплёнными для постоянной работы за теми предприятиями, где они работают.

Преступление, предусмотренное ст. 2 Указа, заключается в самовольном уходе (дезертирстве) рабочих и служащих с предприятий указанных выше отраслей промышленности.

Объектом преступления, предусмотренного Указом 26 декабря 1941 г. являются интересы обороны СССР. Наряду с ними объектом преступления является и трудовая дисциплина. Но нарушение трудовой дисциплины перерастает в данном случае в более тяжёлое преступление. С точки зрения системы Особенной части это преступление должно быть отнесено к преступлениям особо опасным против порядка управления, к группе посягательств на оборону СССР.

С объективной стороны преступление заключается в самовольном уходе в военное время рабочих и служащих с указанных выше предприятий (не учреждений). Понятие самовольного ухода то же, что и по Указу 26 июня 1940 г. (см. стр. 30).

В связи с тем, что, согласно Указу 26 декабря 1941 г., рабочие и служащие, работающие на предприятиях военной промышленности, считаются мобилизованными, следует прийти к выводу, что обязанность дать разрешение на уход может иметь место лишь в том случае, когда рабочий или служащий не в состоянии выполнять прежнюю работу вследствие инвалидности или болезни и администрация не может представить ему дру-

кую подходящую работу в том же предприятии.

С субъективной стороны самовольный уход предполагает прямой умысел. Субъектом преступления могут быть рабочие и служащие предприятий указанного выше характера. Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 1 августа 1942 г. указал, что работающие на предприятиях военной промышленности ученики-подростки в возрасте моложе 16 лет в отношении ответственности за самовольный уход с предприятия приравниваются к учащимся ремесленных училищ и школ ФЗО и к ним должен применяться по аналогии Указ 28 декабря 1940 г. «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища».

В качестве наказания Указ 26 декабря 1941 г. устанавливает тюремное заключение на срок от 5 до 8 лет.

Указ 26 декабря 1941 г. распространён на рабочих и служащих угольной и нефтяной промышленности, а также на рабочих и служащих некоторых иных отраслей народного хозяйства.

Пленум Верховного суда СССР постановлением 12 ноября 1942 г. разъяснил, что рабочие и служащие военизированных и им приравненных предприятий, в случае совершения третьего прогула при отбывании наказания по совокупности за предыдущие прогулы, подлежат ответственности как за самовольный уход по Указу от 26 декабря 1941 г.

Указ 29 сентября 1942 г. установил, что самовольный уход с предприятий и учреждений рабочих, служащих и инженерно-технических работников, переведенных в близких к фронту районах на положение мобилизованных, следует рассматривать как дезертирство, и лиц, виновных в самовольном уходе, (дезертирстве) карать по Указу 26 декабря 1941 г. тюремным заключением на срок от 5—8 лет.

II. ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

До издания Указа 10 августа 1940 г. кража материалов и орудий, совершённая на фабрике и заводе рабочим или служащим в пределах своего предприятия, в первый раз и при стоимости похищенного не свыше 15 руб. влекла дисциплинарную ответственность или ответственность перед производственно-товарищеским судом (примечание к ст. 162 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик).

Практика показала, что такая репрессия не является достаточным средством борьбы с мелкими хищениями социалистического имущества, между тем как такого рода посягательства могут наносить огромный ущерб народному хозяйству.

Поэтому 10 августа 1940 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР, согласно которому мелкая кража на производстве, «независимо от её размера», совершённая на предприятии или в учреждении, карается тюремным

заключением сроком на один год, если она по своему характеру не влечёт за собой по закону более тяжкого наказания (ст. 162 п. «е» УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик).

Объектом кражи, предусмотренной Указом 10 августа 1940 г., является имущество, принадлежащее государственному или общественному предприятию или учреждению.

Закон подчёркивает, что кражей является похищение социалистического имущества независимо от размеров похищенного. Во всяком случае имущество должно представлять известную экономическую ценность. Отходы производства, не используемые на предприятии, не являются объектом кражи. Собираение колосьев на общественных полях, после полной уборки урожая, не является кражей социалистического имущества.

Закон говорит о краже имущества, принадлежащего предприятию или учреждению; не обязательно, чтобы имущество находилось на территории предприятия или учреждения. Оно подлежит одинаковой охране и во время его перевозки, например, на склад или со склада.

Субъектом преступления может быть не только рабочий и служащий данного предприятия или учреждения, но и вообще всякое физическое вменяемое лицо, достигшее 12 лет.

Санкция за мелкую кражу установлена в виде тюремного заключения сроком на один год.

В зависимости от своего характера мелкая кража может перерасти в квалифицированную кражу, как это предусматривается самим законом. Так, мелкая кража, совершённая неоднократно, путём применения технических средств, поговору с другими лицами, влечёт ответственность по ст. 162 п. «г» и соответствующим статьям УК других союзных республик.

Указ 10 августа 1940 г. имеет очень важное значение. Смысл его — в усилении борьбы за сохранность социалистического имущества. Поскольку даже мелкая кража карается тюремным заключением на срок в один год, отдельные квалифицированные виды кражи социалистического имущества, предусмотренные статьями Особенной части УК союзных республик, должны караться не менее строго чем мелкая кража.

В период Отечественной войны возник вопрос о квалификации кражи личного имущества граждан, совершённой с использованием условий военного времени (затемнение; отсутствие охраны имущества при налётах вражеской авиации, кража эвакуируемого имущества и т. п.).

Кража с использованием обстоятельств военного времени свидетельствует о том, что виновный попирает самые элементарные требования социалистического общежития. Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 8 января 1942 г. «О квалификации некоторых видов кражи личного имущества граждан в условиях военного времени» указал, что кража личного

имущества, совершённая во время воздушного налёта врага или при оставлении населённого пункта в связи с появлением или приближением врага, а также личного имущества эвакуированных как в пути, так и оставленного в прежнем месте жительства, является одним из видов квалифицированных краж и по своему характеру и повышенной общественной опасности подпадает под признаки кражи, совершённой во время пожара, наводнения или иного общественного бедствия. Поэтому такого рода кражи должны квалифицироваться по п. «г» ст. 162 УК РСФСР (и соответствующим статьям УК других союзных республик).

Постановление Пленума от 8 января 1942 г. предусматривает также более тяжкие случаи краж с использованием условий военного времени, а именно неоднократное совершение группой лиц, лицом, ранее судившимся за хищение или при наличии иных особо отягчающих обстоятельств. Такие кражи должны квалифицироваться по аналогии с бандитизмом по ст. 59³ УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик. Ссылка на «иные особо отягчающие обстоятельства» указывает, что такие признаки как неоднократность и другие несут не исчерпывающий, а примерный характер. К таким обстоятельствам может быть отнесена кража, совершённая с применением технических средств и т. п.

Постановление Пленума говорит о краже. Нет никаких сомнений, что оно должно применяться и

к грабежу, если последний совершён с использованием условий военного времени.

В условиях войны огромное народнохозяйственное значение имеет организация коллективных и индивидуальных огородов. Умышленное истребление или повреждение посевов или урожая огородов, принадлежащих частным лицам, составляет преступление, предусмотренное в главе об имущественных преступлениях (ст. 175 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик). Но в условиях военного времени уничтожение или повреждение посевов или урожая на землях, отведенных для коллективных или индивидуальных огородов, нарушает систему снабжения населения продовольствием. Это преступление перерастает в преступление против порядка управления.

В своём постановлении от 26 июня 1942 г. Пленум Верховного суда указал поэтому, что умышленное повреждение посевов и урожая на землях, отведенных учреждениям и предприятиям под коллективные и индивидуальные огороды рабочих и служащих, должно квалифицироваться по ст. 79 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик, т. е. как умышленное повреждение имущества, принадлежащего государственным предприятиям. Для привлечения к уголовной ответственности требуется известная значительность ущерба, ибо при незначительном ущербе, как говорится в постановлении, вопрос об его возмещении

разрешается в порядке гражданского судопроизводства.

В первой своей части ст. 79 УК РСФСР (простое повреждение) в качестве санкции предусматривает лишение свободы или исправительно-трудовые работы до одного года. При неоднократности повреждения может быть применена и 2 ч. ст. 79 УК с санкцией в виде лишения свободы до 5 лет.

III. ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Отечественная война, возлагающая ряд новых обязанностей на всех граждан СССР и повышающая требования к ним, повышает и требования, предъявляемые специально к работникам государственного аппарата, к работникам всех общественных и других организаций. Во время войны усиливается значение четкой и честной работы каждого должностного лица и вместе с тем возрастает и ответственность за нарушение должностными лицами их служебных обязанностей за совершенные ими проступки и преступления.

В целом ряде случаев в условиях военного времени передвигается грань между дисциплинарным проступком и должностным преступлением, и должностные лица совершившие упущения по службе, которые в мирное время преследовались бы только в дисциплинарном порядке, в условиях войны должны привлекаться к уголовной ответственности. Тем самым значительно сужается во

время войны область применения примечания 1 к ст. 112 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик.

Во время войны возникает ряд новых служебных упущений, которые должны квалифицироваться по ст.ст. 109 и 111 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

Так, директора государственных и кооперативных предприятий, принимающие в переработку кожевенное сырьё с нарушением условий, указанных в ст.ст. 19 и 20 постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 20 апреля 1940 г. «О мероприятиях по улучшению заготовок кожевенного сырья» — подлежат ответственности в уголовном порядке по ст.ст. 109 или 111 УК РСФСР. По этим же статьям отвечают председатели колхозов, сдающие кожсырьё в переработку с нарушением требований ст. 19 указанного постановления (постановление Пленума Верховного суда от 30 августа 1941 г.).

За злоупотребления продовольственными и промышленными карточками должностные лица привлекаются к ответственности по ст. 109 УК РСФСР (директивное письмо Народного комиссара юстиции СССР от 25 июля 1941 г.).

По делам о недостачах и хищениях продовольственных товаров стоимость их должна взыскиваться с виновных по рыночным ценам, а промышленные товары — по коммерческим ценам в пятикратном размере.

Эти меры усиливают эффективность борьбы с такими преступлениями как должностная растрата или халатное отношение к своим служебным обязанностям.

Директоры МТС и совхозов, виновные в бесхозяйственном хранении и расходовании торючего и масел и уклоняющиеся от предания суду лиц, виновных в расхищении нефтепродуктов, отвечают по ст.ст. 109 или 111 УК РСФСР (приказ Народного комиссара юстиции СССР (и Прокурора СССР) от 3 июня 1942 г.).

Уклонение председателей правлений колхозов и бригадиров от предания суду трудоспособных колхозников, не выполняющих минимума трудодней, квалифицируется, в зависимости от конкретных обстоятельств, по ст.ст. 109 или 111 УК РСФСР (приказ Народного комиссара юстиции СССР от 1 мая 1942 г.).

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. установлен, начиная с 1942 г., военный налог. Согласно ст. 14 Указа представление заведомо неверных сведений влечёт за собой ответственность в уголовном порядке. Указ не устанавливает, по какой статье квалифицируются в таких случаях действия виновных. Следует считать, что соответствующие действия квалифицируются, при наличии признаков, указанных в ст. 109 УК РСФСР, именно по этой статье.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 мая 1943 г. установлена уголовная ответствен-

ность за незаконное награждение орденами и медалями и нагрудными знаками. Этим же Указом установлена уголовная ответственность должностных лиц, отвечающих за хранение орденов, медалей и знаков, по халатности которых произошло хищение указанных знаков отличия.

IV. ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

1. Нарушения трудовой дисциплины, предусмотренные Указом 26 июня 1940 г.

Борьба за социалистическую дисциплину и за высокую производительность труда является одной из тех задач, без которых по учению Ленина и Сталина невозможна полная победа социализма. Товарищ Сталин писал: «Иногда говорят: ежели социализм, — зачем ещё трудиться? Трудились раньше, трудимся теперь, — не пора ли перестать трудиться?.. Это философия лодырей, а не честных тружеников. Социализм вовсе не отрицает труд. Наоборот, социализм строится на труде. Социализм и труд неотделимы друг от друга... Социализм требует не лодырничанья, а того, чтобы все люди трудились честно, трудились не на других, не на богатеев и эксплуататоров, а на себя, на общество»¹.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 418.

Ленин и Сталин всегда выдвигали задачу воспитания к трудовой дисциплине как одну из важнейших функций государства. «Строить новую дисциплину труда, — писал Владимир Ильич, — строить новые формы общественной связи между людьми, строить новые формы и приёмы привлечения людей к труду, — это работа многих лет и десятилетий»¹.

Владимир Ильич не раз указывал на всю важность высокой производительности труда. «...Производительность труда, — писал Владимир Ильич, — это, в последнем счёте, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя... Коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединённых, использующих передовую технику, рабочих»².

Ленин всегда указывал на то, что исход борьбы между коммунизмом и капитализмом приведёт, в конечном итоге, к победе социализма потому, что социализм создаст высшую производительность труда.

Борьба за укрепление трудовой дисциплины не может вестись одними только методами убеждения. Ленин и Сталин не раз указывали, что без принуждения в отношении нарушителей трудовой дисциплины обойтись нельзя. «Органом пролетар-

¹ Ленин и Сталин о труде, Профиздат, 1940 г., стр. 416.

² Ленин, т. XXIV, стр. 342.

ского государства, осуществляющим такое принуждение, должны быть советские суды. И на них ложится громадная задача воспитания к трудовой дисциплине»¹.

Ленин и Сталин, в частности, не раз указывали на необходимость применения мер судебного принуждения в отношении лодырей, прогульщиков и летунов. «Разве классовая борьба в эпоху перехода от капитализма к социализму, — писал Владимир Ильич, — не состоит в том, чтобы охранять интересы рабочего класса от тех порстоек, групп, слоев рабочих, которые упорно держатся традиций (привычек) капитализма и продолжают смотреть на советское государство по-прежнему: дать «ему» работы поменьше и допущено, — содрать «с него» денег побольше...»².

Товарищ Сталин говорил ещё в 1926 г. «...Нам нужно, наконец, повести кампанию за уничтожение прогулов на заводах и фабриках, за поднятие производительности труда, за укрепление трудовой дисциплины на наших предприятиях. Десятки и сотни тысяч рабочих дней теряются для промышленности ввиду прогулов. Сотни тысяч и миллионы пропадают ввиду этого в ущерб нашей промышленности, в ущерб индустрии.. Борьба с прогулами, борьба за поднятие производительности труда в интересах нашей промыш-

¹ Ленин, т. XXII, стр. 424.

² Ленин, т. XXIII, стр. 213.

ленности, в интересах всего рабочего класса в целом — такова задача»¹.

Ещё задолго до начала Отечественной войны международная обстановка и интересы обороны СССР, а также необходимость догнать и перегнать в экономическом отношении капиталистические страны, — ставили задачу максимально повысить производительность труда и укреплять в нашей стране трудовую дисциплину.

Изданный 26 июня 1940 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» ввёл кары для летунов и прогульщиков, осуществляя тем самым указание Ленина, «чтобы ни один жулик (в том числе и отлынивающий от работы) не гулял на свободе, а сидел в тюрьме или отбывал наказание на принудительных работах тяжчайшего вида»².

Указ от 26 июня 1940 г. установил, что рабочие и служащие, самовольно ушедшие из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, предаются суду и по приговору народного суда подвергаются тюремному заключению на срок от двух до четырёх месяцев.

¹ Ленин и Сталин, о труде, Профиздат, 1940 г., стр. 436.

² Ленин, т. XXII, стр. 166.

Указ установил также, что за прогул без уважительной причины рабочие и служащие государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений предаются суду и по приговору народного суда караются исправительно-трудовыми работами по месту работы на срок до шести месяцев с удержанием из заработной платы до 25%.

Указ 26 июня 1940 г. сыграл уже и продолжает играть большую роль в деле укрепления трудовой дисциплины и повышения производительности труда и вместе с тем в деле повышения организованности в социалистическом хозяйстве. Указ этот привёл к резкому сокращению прогулов, опозданий и перелётов с работы на работу. Это, однако, ни в малейшей мере не означает возможности хотя бы малейшего ослабления применения Указа 26 июня 1940 г., в частности, ослабления карательной политики в отношении лодырей и летунов.

Особенное значение приобрела борьба за укрепление трудовой дисциплины и повышение производительности труда, а вместе с тем особое значение приобрело строгое, неуклонное и последовательное проведение в жизнь Указа 26 июня 1940 г. во время Отечественной войны.

Необходимо рассмотреть отдельно прогул (без уважительных причин и самовольное оставление работы).

Объектом прогула без уважительных причин

является трудовая дисциплина, установленная в учреждениях и предприятиях.

С объективной стороны прогул может выразиться в различных формах, а именно:

а) опоздание на работу без уважительных причин более чем на 20 минут (т. е. на 21 минуту и больше).

б) уход с работы без уважительных причин более чем на 20 минут.

в) опоздание после обеденного перерыва более чем на 20 минут и преждевременный уход на обед более чем за 20 минут до обеденного перерыва, без уважительных причин;

г) опоздание на работу, а также преждевременный уход с работы, опоздание после обеденного перерыва или преждевременный уход на обед без уважительных причин продолжительностью каждый раз не более чем в 20 минут, но имевшие место или три раза в течение одного месяца или четыре раза в течение двух месяцев;

д) нахождение на работе в нетрезвом виде.

Важнейшим вопросом при разрешении дел о прогуле является вопрос об уважительности или неуважительности причин прогула.

Ни закон, ни судебная практика не дают общего определения неуважительных причин. Вопрос об уважительности или неуважительности прогула должен решаться судом в каждом отдельном случае в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Судебная практика установила, однако, ряд

определённых правил, являющихся руководящими для признания уважительными или неуважительными тех или иных причин прогула.

Так, к неуважительным причинам следует отнести просыпание, перепутывание графика работ, споздание к поезду, трамваю, автобусу, метро и т. п., забывчивость, незнание точного времени, ничем не доказанную ссылку на болезнь, самовольное удлинение отпуска за счёт сокращения времени, предоставленного для служебной командировки, и т. п.

Не является прогулом:

а) излишнее пребывание в пути командированного, вследствие задержки в пути по вине транспортного порта, если командированный не допустил прогула до момента отправки поезда и т. д. (пост. Пленума Верховного суда СССР от 3 октября 1940 г.);

б) опоздание на работу свыше 20 минут, если оно явилось результатом нечёткого распоряжения начальника о времени и месте работы (пост. Пленума Верховного суда СССР от 17 октября 1940 г.);

в) отсутствие работника в учреждении (на предприятии) в течение времени, равного по продолжительности обеденному перерыву, если установлено, что работник использовал с разрешения своего начальника это время взамен обеденного перерыва (пост. Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г.);

г) опоздание к началу работы, вызванное отсутствием у работника документа, удостоверяющего

го его право на пропуск в учреждение или предприятие, при условии своевременной явки на работу (определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР 29 ноября 1940 г.);

д) болезнь работника, хотя бы и при отсутствии листка нетрудоспособности, но при наличии других достаточных доказательств, подтверждающих болезнь обвиняемого, препятствовавшую ему явиться на работу (определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 25 декабря 1940 г.);

е) опоздание к назначенному сроку возвращением из отпуска на количество дней, равных времени потери трудоспособности в период отпуска (определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 30 октября 1940 г.).

Уважительными причинами опоздания являются также непреодолимая сила (стихийные бедствия, авария на транспорте и т. п.), прекращение или замедление движения транспорта, необходимость оказания неотложной помощи больному члену семейства, при условии, если никто другой не мог оказать этой помощи, вызов работника судебноследственными или административными органами,

Субъективная сторона прогула без уважительных причин предполагает как умысел, так и неосторожность в форме преступной небрежности и преступной самонадеянности. Совершает прогул проспавший по беспечности время ухода на ра-

боту, забывший время начала работы, опоздавший на поезд в надежде, что поезд придёт позже, чем ему полагается по расписанию, и т. п.

Субъектом прогула является служащий или рабочий государственного, кооперативного и общественного предприятия и учреждения.

Указ 26 июня 1940 г. распространён на трактористов и комбайнеров, работающих в МТС (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 июля 1940 г.), на членов промысловой кооперации (пост. СНК СССР от 17 августа 1940 г.).

Не могут привлекаться к условной ответственности за прогул без уважительных причин колхозники.

Особую опасность представляет нарушение трудовой дисциплины работниками транспорта, так как здесь каждый случай такого нарушения может привести к тяжёлым последствиям, в особенности в условиях военного времени.

С изданием указов от 15 апреля и 9 мая 1943 г., о введении военного положения на ж. д. и водном транспорте, работники транспорта за нарушения трудовой дисциплины, в ряде случаев, в том числе и за прогул и за самовольный уход отвечают как за воинские преступления.

Наказание за прогул — исправительно-трудовые работы на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25%.

Если осуждённый за прогул без уважительных причин совершит во время отбывания исправи-

тельно-трудовых работ повторный прогул без уважительных причин, то этот вторичный прогул надо рассматривать как самостоятельное преступление и назначать меру наказания в соответствии с ч. 2 ст. 5 Указа от 26 июня 1940 г. по принципу сложения наказания.

Если после этого осуждённый во время отбывания наказания снова совершит прогул без уважительных причин, то действия его приобретают характер злостного уклонения от работы и квалифицируются как самовольный уход с работы в соответствии с 1 ч. ст. 5 Указа от 26 июня 1940 г. (пост. Пленума Верховного суда СССР от 7 июля 1941 г.).

Объектом самовольного оставления работы является, как и объектом прогула без уважительных причин, трудовая дисциплина, установленная в учреждениях и предприятиях.

Объективная сторона рассматриваемого преступления заключается в самовольном уходе рабочих и служащих из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, а также в самовольном переходе с одного предприятия на другое и из одного учреждения в другое.

Уход с предприятия и учреждения или переход с одного предприятия на другое и из одного учреждения в другое может разрешить только директор предприятия или начальник учреждения. Директор предприятия и начальник учреждения имеют право и обязаны дать такое разрешение в следующих случаях:

а) когда рабочий, работница или служащий согласно заключению врачебно-трудоу экспертной комиссии не может выполнять прежнюю работу вследствие болезни или инвалидности, а администрация не может предоставить ему другую подходящую работу в том же предприятии или учреждении, или когда пенсионер, которому назначена пенсия по старости, желает оставить работу;

б) когда рабочий, работница или служащий должен прекратить работу в связи с зачислением его в высшее или среднее специальное учебное заведение.

Возвращение самовольно ушедшего с работы после возбуждения о нем уголовного дела не даёт основания квалифицировать его действия как прогул, а не как самовольный уход с работы (пост. Пленума Верховного суда СССР от 3 октября 1940 г., а также общее постановление Пленума от 22 октября 1942 г.).

Как самовольный уход с работы должен квалифицироваться невыход на работу возбуждившего ходатайство об увольнении, в котором ему было отказано (пост. Пленума Верховного суда СССР от 12 сентября 1940 г.).

Невыход на работу без уважительных причин в течение продолжительного времени может дать основание для квалификации действий виновного как самовольного ухода, а не как прогула (постановление Пленума Верховного суда СССР от 29 августа 1940 г., а также общее постановление Пленума 22 октября 1942 г.).

В тех случаях, когда нарушение правил внутреннего трудового распорядка допущено нанявшимся с целью добиться таким путём увольнения, такие действия следует рассматривать как своеобразный вид самовольного ухода с работы, соединённого с попыткой избежать за него уголовной ответственности, и виновный в этих случаях подлежит уголовной ответственности за самовольный уход с работы (пост. Пленума Верховного суда СССР 25 декабря 1941 г.).

Субъективная сторона самовольного ухода предполагает умысел.

Субъектом самовольного ухода может быть рабочий или служащий государственного, кооперативного или общественного учреждения и предприятия, за исключением рабочих и служащих тех предприятий, на которые распространяется действие Указа 26 декабря 1941 г.

Наказание за самовольный уход с работы — тюремное заключение на срок от 2 до 4 месяцев.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 октября 1940 г. шародным комиссарам СССР предоставлено право переводить в обязательном порядке инженеров, конструкторов, техников, мастеров, чертёжников, бухгалтеров, экономистов, счётно-финансовых и плановых работников, а также квалифицированных рабочих, начиная с 6 разряда и выше, с одних предприятий или учреждений на другие, независимо от терри-

ториального расположения предприятий и учреждений.

Согласно ст. 5 этого Указа виновные в невыполнении приказа народного комиссара об обязательном переводе в другое предприятие или учреждение считаются самовольно ушедшими с предприятия или учреждения и предаются суду по Указу 26 июня 1940 г.

28 декабря 1940 г. издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училищ (школ). Учащиеся указанных училищ и школ за самовольный уход из училищ (школ), а также за систематическое и грубое нарушение школьной дисциплины, повлекшее исключение из училища (школы), подвергаются по приговору суда заключению в трудовую колонию сроком до одного года.

Приказом НКЮ СССР 22 октября 1942 года судам предложено дела о прогулах рассматривать в течение 48 часов, а о самовольном уходе — не позднее 3 суток с момента поступления в суд материала.

2. Уклонение от трудовой мобилизации

Отечественная война потребовала мобилизации всех сил страны. Товарищ Сталин в своём докладе на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся 6 ноября 1941 г.

указал, что для сокрушения мощи немецких захватчиков необходимо, «чтобы наша армия и наш флот имели деятельную и активную поддержку со стороны всей нашей страны, чтобы наши рабочие и служащие, мужчины и женщины, работали на предприятиях, не покладая рук, и давали бы фронту всё больше и больше танков, противотанковых ружей и орудий, самолётов, пушек, миномётов, пулемётов, винтовок, боеприпасов, чтобы наши колхозники, мужчины и женщины, работали на своих полях, не покладая рук, и давали бы фронту и стране всё больше и больше хлеба, мяса, сырья для промышленности, чтобы вся наша страна и все народы СССР организовались в единый боевой лагерь, ведущий вместе с нашей армией и флотом великую освободительную войну за честь и свободу нашей родины, за разгром немецких армий»¹.

Кодексы законов о труде союзных республик предусматривают возможность привлечения граждан к трудовой повинности. Согласно этим кодексам, в исключительных случаях все граждане, за установленными изъятиями, могут привлекаться по специальному постановлению СНК или органов на то уполномоченных, к труду в порядке трудовой повинности. Такими исключительными случаями являются борьба со стихийными бедствиями и недостаток рабочей силы для выполне-

¹ И. Сталин, О Великой Отечественной войне, М., Госполитиздат, 1943 г., стр. 32.

ция важнейших государственных заданий. В условиях Отечественной войны таким важнейшим государственным заданием является обеспечение рабочей силой промышленных предприятий, работающих на нужды обороны, а равным образом и сельского хозяйства.

В целях обеспечения рабочей силой важнейших предприятий истроек военной промышленности и других отраслей народного хозяйства, работающих на нужды обороны, Президиум Верховного Совета СССР издал 13 февраля 1942 г. Указ «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве».

Мобилизации подлежит трудоспособное городское население в возрасте: мужчины от 16 до 55 лет, женщины от 16 до 50 лет (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 сентября 1942 г.), из числа не работающих в государственных учреждениях и предприятиях. Указ говорит о мобилизации трудоспособного населения. Представление официальной справки об инвалидности или о болезни, препятствующей выполнять работу, освобождает данное лицо от мобилизации. Мобилизации подлежит трудоспособное население, не работающее в государственных учреждениях или предприятиях. Поэтому могут быть мобилизованы лица, работающие в общественных и кооперативных учреждениях и предприятиях, например, в кооперативных артелях.

Согласно Указу от мобилизации освобождаются:

- а) лица мужского и женского пола в возрасте от 16 до 18 лет, подлежащие призыву в школы фабрично-заводского обучения, ремесленные и железнодорожные училища;
- б) женщины, имеющие грудных детей, а также женщины, имеющие детей в возрасте до 8 лет, в случае отсутствия других членов семьи, обеспечивающих уход за ними и
- в) учащиеся в высших и средних учебных заведениях.

Уклонение от мобилизации Указ рассматривает как преступление. Объектом преступления является общая трудовая дисциплина граждан СССР.

В системе Особенной части советского уголовного права означенное преступление относится к преступлениям в области трудовых отношений, к группе посягательств против трудовой дисциплины.

С объективной стороны преступление состоит в уклонении во время войны от мобилизации для работы на строительстве и в отраслях народного хозяйства, работающих на нужды обороны. Уклонение состоит в том, что мобилизованный уклоняется от явки в бюро по учёту и распределению рабочей силы при исполнительном комитете советов депутатов трудящихся.

Уклонение может выразиться также и в том, что, получив в бюро назначение на работу, мобилизованный не явится на неё.

С субъективной стороны преступление может быть толькоумышленным.

Субъектом преступления могут быть граждане СССР, подлежащие мобилизации согласно Указу от 13 февраля и получившие уведомление о мобилизации.

Наказание за уклонение от мобилизации установлено Указом в виде принудительных работ по месту жительства сроком до одного года. Поскольку речь идёт о лицах, не состоящих на работе в предприятиях и учреждениях, принудительные работы должны назначаться на общих основаниях.

Указ 13 февраля 1942 г. устанавливает трудовую повинность граждан в интересах обеспечения рабочей силой строительства и промышленности, связанных с нуждами обороны. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей» преследует цель оказания помощи колхозам, совхозам и МТС в своевременном выполнении ими сельскохозяйственных работ.

Мобилизация проводится СНК союзных и автономных республик, краевыми и областными исполкомами на сроки, устанавливаемые ими по отдельным периодам сельскохозяйственных работ.

В порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы привлекаются:

а) трудоспособное население городов и сельских местностей, не работающее на предприятиях промышленности и транспорта; б) часть служащих государственных, кооперативных и общественных учреждений, однако не в ущерб работе учреждений; в) учащиеся 6—10 классов неполных средних и средних сельских и городских школ, студентов техникумов и вузов, за исключением студентов выпускного курса вузов.

Мобилизации подлежат лица мужского пола от 14 до 55 лет, женщины от 14 до 50 лет. Женщины, имеющие грудных детей, а также женщины, имеющие детей в возрасте до 8 лет, в случае отсутствия других членов семьи, обеспечивающих уход за ними, освобождаются от мобилизации.

Объектом преступления является общая трудовая дисциплина граждан СССР. В системе Особенной части советского уголовного права этот состав относится к преступлениям в области трудовых отношений, к группе посягательств против трудовой дисциплины.

С объективной стороны преступление состоит в уклонении от мобилизации. Из оснований, обязывающих директора предприятия и начальника учреждения давать разрешение на уход рабочего и служащего по Указу 26 июня 1940 г., в отношении лиц мобилизованных, является действительным лишь одно основание: болезнь или инвалидность мобилизованного, установленная надле-

жащим образом, при невозможности его использовать на другой более подходящей сельскохозяйственной работе.

С субъективной стороны как уклонение от мобилизации, так и самовольный уход с работы предполагают умысел.

Субъектом преступления могут быть граждане СССР, подлежащие мобилизации согласно постановлению от 13 апреля 1942 г. и получившие уведомление о мобилизации. В силу прямого указания постановления от 13 апреля 1942 г. учащиеся, мобилизуемые на сельскохозяйственные работы за уклонение от мобилизации или за самовольный уход с работы уголовной ответственности не подлежат. Воздействие на них, тем самым, возлагается на коллективы, членами которых они состоят.

Наказание за уклонение от мобилизации и за самовольный уход с работы устанавливается в виде принудительных работ по месту жительства на срок до шести месяцев с удержанием из заработной платы до 25%. Если виновный не состоит на работе в предприятии или учреждении, то принудительные работы должны назначаться на общих основаниях.

3. Невыполнение колхозниками обязательного минимума трудней

Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. был установлен обязательный

минимум для трудоспособных колхозников в 100, 60 и 80 трудодней в зависимости от областей и краёв.

В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» отмечается, что этот минимум подавляющим большинством колхозников выполняется и перевыполняется. Ввиду этого и в целях своевременного проведения всех сельскохозяйственных работ, чтобы тем самым обеспечить колхозам получение высокого урожая и дальнейшего развития животноводства, а колхозникам — более высокие натуральные и денежные доходы по трудодням, а также в целях обеспечения страны и Красной Армии достаточным количеством продовольствия, СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановили повысить обязательный минимум трудодней до 150, 100 и 120 трудодней.

Постановление 13 апреля 1942 г. не только повышает годовой минимум трудодней, но в целях обеспечения сельскохозяйственных работ по всем периодам — обработка почвы, посев, уход за посевами, уборка урожая, а также уход за животными — устанавливает определённый минимум трудодней для каждого периода сельскохозяйственных работ. Так, в колхозах первой группы с минимумом 150 трудодней в год в период до 15 мая 1942 г. должно быть выработано не менее 30 дней, с 15 мая по 1 сентября — 45 тру-

додней, с 1 сентября по 1 ноября — 45 трудодней. Остальные 30 трудодней могут быть выработаны после 1 ноября. По такой же схеме распределены трудодни по второй и третьей группам колхозов. Для подростков — членов семей колхозников в возрасте от 12 до 16 лет — устанавливается обязательный годовой минимум в 50 трудодней, без разбивки по периодам.

Согласно постановлению от 27 мая 1939 г. трудоспособные колхозники и колхозницы, не выработавшие в течение года установленного годового минимума трудодней, должны были считаться выбывшими из колхоза и потерявшими права колхозника. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1942 г. установлена уголовная ответственность колхозников, не выполнивших обязательного минимума трудодней.

Объектом преступления является колхозная трудовая дисциплина. «Мы требуем, — говорил М. И. Калинин, — чтобы фабрика работала на полную мощность и за плохую работу директора отдаём под суд; рабский, как и боец, не имеет права уйти без разрешения с завода. Колхоз — то же предприятие. Колхоз — это фабрика хлеба и дисциплина в нём во время войны должна быть железной. Колхоз, плохо работающий, кое-как использующий землю, не выполняет свои обязательства перед государством, совершает преступное дело, помогает врагу». («Социалистическое земледелие», 18 апреля 1942 г.). Постанов-

ление от 13 апреля 1942 г. повышает требования к колхозной дисциплине, оно поднимает её на новую более высокую ступень. В системе Особенной части советского уголовного права невыполнение колхозником обязательного минимума трудовой относится к преступлениям в области трудовых отношений, к группе посягательств против трудовой дисциплины.

Объективная сторона преступления состоит в невыполнении в течение сезонного периода, указанного в постановлении от 13 апреля 1942 г., обязательного минимума трудовой. Постановление указывает четыре таких периода. Определённый минимум трудовой должен быть выполнен в каждом из них. Перевыполнение минимума в одном периоде не компенсирует невыполнения минимума в другом периоде.

Для состава преступления требуется, чтобы невыполнение имело место без уважительных причин. Постановление от 13 апреля 1942 г. не указывает, в чём могут состоять уважительные причины. Ими могут быть болезнь колхозника, беременность и роды (один месяц до родов и один после родов, согласно ст. 14 Устава сельскохозяйственной артели), посылка на курсы трактористов, комбайнеров, посылка в порядке трудовой повинности на оборонные работы и т. п.

С субъективной стороны преступление может быть совершено как с умыслом, так и по неосторожности.

Субъектом преступления может быть только колхозник, т. е. лицо, достигшее 16 лет. В приказе от 4 августа 1942 г. Народный комиссар юстиции СССР указал, что колхозники, достигшие 60 лет, и колхозницы, достигшие 55 лет, не должны привлекаться за невыполнение минимума трудовой к уголовной ответственности.

В качестве санкции Указ 15 апреля 1942 г. предусматривает исправительно-трудовые работы на срок до шести месяцев с удержанием из оплаты трудовой до 25% в пользу колхоза.

Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 1 августа 1942 г. дал судам указание о порядке определения наказания по совокупности по делам по Указу от 15 апреля 1942 г. и о мерах, подлежащих применению к злостно уклонившимся от наказания по делам, предусмотренным этим Указом.

В тех случаях, когда осуждённый по Указу от 15 апреля 1942 г. за невыработку в колхозе без уважительных причин обязательного минимума трудовой в период сельскохозяйственных работ во время отбывания наказания вновь совершит такое же преступление в следующий период сельскохозяйственных работ, наказание за это преступление назначается самостоятельно по приговору суда с присоединением неотбытой части наказания. При этом срок исправительно-трудовых работ в общей сложности не может быть назначен свыше одного года с момента вынесения последнего приговора.

В случае злостного уклонения осуждённого по Указу от 15 апреля 1942 г. от отбывания исправительно-трудовых работ по месту работы в колхозе, равно как в случае исключения его из колхоза, неотбытый срок исправительно-трудовых работ заменяется на тот же срок исправительно-трудовыми работами на общих основаниях.

У. ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1. Выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и несоблюдение обязательных стандартов

В докладе на XVII съезде ВКП(б) товарищ Сталин в числе главных недостатков нашей промышленности указал на «совершенно недопустимое отношение к вопросу об улучшении качества (продукции)»¹. Товарищ Сталин поставил задачу: «Улучшить качество выпускаемых товаров, прекратить выпуск некомплектной продукции и карать всех тех товарищей, незирая на лица, которые нарушают или обходят законы Советской власти о качестве и комплектности продукции»².

Закон 8 декабря 1933 г. об ответственности за выпуск недоброкачественной продукции хотя и рассматривал указанное преступление как «тя-

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11-е стр. 444.

² Там же, стр. 445.

жёлое государственное преступление», но не обеспечивал в новых условиях последовательной борьбы с выпуском недоброкачественной, некомплектной и нестандартной продукции. Между тем одной из важнейших задач социалистической промышленности является «добиться на наших предприятиях соблюдения строжайшей дисциплины в технологическом процессе, ввести на всех предприятиях точные инструкции технологических процессов, установить контроль за их соблюдением и обеспечить, таким образом, выпуск доброскачественной и комплектной продукции, полностью отвечающей установленным стандартам» (из резолюции XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б)).

Навстречу требованиям усиления борьбы за качество продукции и был Указ 10 июля 1940 г.

Указ 10 июля 1940 г. означал усиление и расширение ответственности за выпуск недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции. Приравнение этого преступления к вредительству подчёркивает особую его общественную опасность и тем самым обосновывает усиление и расширение ответственности за его совершение. Это усиление ответственности проявляется во всех изменениях, которые Указ 10 июля 1940 г. внёс в Закон 8 декабря 1933 г. и основанную на нём ст. 128-а УК РСФСР.

Эти изменения отразились и на содержании отдельных элементов состава рассматриваемого преступления.

Объектом преступления остаётся попрежнему качество продукции социалистических промышленных предприятий.

Объективная сторона состоит в выпуске недоброкачественной, некомплектной или нестандартной промышленной продукции. До издания Указа 10 июля 1940 г. уголовные кодексы содержали два самостоятельных состава: а) выпуск недоброкачественной и некомплектной продукции, каравшийся лишением свободы на срок не ниже пяти лет, и б) несоблюдение обязательных стандартов, каравшееся лишением свободы на срок до двух лет или исправительно-трудовыми работами на срок до одного года.

Указ 10 июля 1940 г. предусматривает единый состав преступления с тремя альтернативными признаками: недоброкачественность, некомплектность и нестандартность продукции, причем мера наказания при всех трёх признаках уравнивается. Тем самым значительно повышается ответственность за выпуск нестандартной продукции.

Указ 10 июля 1940 г. говорит о выпуске недоброкачественной, нестандартной или некомплектной промышленной продукции. Под промышленной продукцией следует иметь в виду продукцию не только механизированных, но и немеханизированных предприятий (постановление Пленума Верховного суда СССР 5 июля 1940 г.).

Объективная сторона рассматриваемого пре-

ступления не ограничивается, как это имело место в ст. 128-а УК РСФСР в прежней редакции, одним только преступно-небрежным отношением к порученному делу. Тем самым Указ охватывает как умышленный, так и по неосторожности выпуск недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции.

Субъект рассматриваемого преступления после издания Указа 10 июля 1940 г. также изменился. При действии ст. 128-а УК РСФСР в её прежней редакции тяжесть уголовной репрессии за выпуск недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции ложилась на второстепенных работников, подпадавших под недостаточно определённое понятие «лиц административно-технического персонала», в то время как основные виновники, т. е. директора, главные инженеры и другие ускользали от наказания. С изданием Указа от 10 июля 1940 г. круг лиц, ответственных за выпуск недоброкачественной, некомплектной и нестандартной продукции ограничен директорами, главными инженерами и начальниками отделов технического контроля. Такая мера, усилив ответственность руководящих работников промышленных предприятий, не могла не содействовать повышению качества выпускаемой этими предприятиями продукции.

Все остальные работники предприятий, виновные в выпуске недоброкачественной, некомплектной и нестандартной продукции, несут ответственность по соответствующим статьям раздела

Уголовного кодекса о должностных преступлениях.

Указ 10 июля 1940 г. ограничивает усмотрение суда при выборе мер наказания, по сравнению с прежней редакцией ст. 128-а УК РСФСР. Согласно Указу виновные подвергаются тюремному заключению на срок от 5 до 8 лет.

Изменения, внесенные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г., подчёркивают значение его как одного из средств борьбы за улучшение качества промышленной продукции. Это значение было ярко выражено в резолюции XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б): «Партийным организациям, работникам предприятий, наркоматов пора усвоить, что новые точные механизмы, которыми оснащены наши предприятия, требуют строгого порядка в производстве, точного соблюдения технических правил и инструкций и что теперь уже нельзя работать по-старинке, вразвалку, кое-как, наглазок».

Партийные организации обязаны обеспечить строжайшее проведение в жизнь Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями».

От выпуска недоброкачественной, некомплектной и нестандартной продукции надо отличать допущение внутривзаводского брака и заведомое

сокрытие работниками предприятий брака продукции в процессе производства.

За внутризаводской брак виновные несут ответственность по статьям Уголовного кодекса о должностных преступлениях.

Заведомое сокрытие брака в процессе производства выражается в сдаче или в попытках сдачи предметов данного производства или отдельных частей в повреждённом состоянии под видом годных. Согласно постановлению Пленума Верховного суда СССР от 10 апреля 1941 г. такие действия должны быть приравнены к умышленному повреждению государственного или общественного имущества и должны квалифицироваться по ст. 79 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик. Если указанные действия совершены на предприятиях оборонной промышленности, то они квалифицируются как действия, причинившие тяжёлый ущерб государству по ч. 2 ст. 79 УК РСФСР.

2. Продажа, обмен и отпуск на сторону оборудования и материалов

Плановое использование государственной, кооперативной и колхозной собственности, распределение в плановом порядке материалов и оборудования, планирование и регулирование готовой продукции — таковы характерные черты социалистической системы хозяйства.

Срыв установленных планов распределения материалов и оборудования не может расцениваться иначе, как посягательство против социалистического хозяйства. Одним из видов такого срыва государственных планов является самовольное распоряжение материальными ценностями, в частности, излишним оборудованием и материалами. «Необходимо... покончить, — говорится в резолюции XVIII конференции ВКП(б), — с установившейся на многих предприятиях и железных дорогах практикой продажи так называемого демонтируемого и излишнего оборудования и материалов, что является не чем иным, как расхищением социалистической собственности».

Борьба с таким видом расхищения социалистической собственности составляет задачу Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1941 г. «О запрещении продажи, обмена и отпуска на сторону оборудования и материалов и об ответственности по суду за эти незаконные действия».

Указ этот исходит из того, что интересы социалистического хозяйства требуют точного учёта и планового перераспределения всего имеющегося на предприятиях излишнего и неиспользуемого оборудования и материалов.

Указ устанавливает, что на ряде предприятий промышленности и транспорта имеет место разбазаривание оборудования и материалов

путём их продажи и обмена с другими предприятиями и что в то время, как государство отпускает предприятиям оборудование и материалы для определённых целей, руководители предприятий самовольно и незаконно распоряжаются ими, продают, обменивают и отпускают на сторону.

Указ запрещает продажу, обмен и отпуск на сторону оборудования и материалов, оказавшихся излишними и неиспользованными.

Указ устанавливает далее, что продажа, обмен и отпуск на сторону оборудования и материалов, оказавшихся излишними и неиспользованными, а также незаконное приобретение их, является преступлением, равносильным расхищению социалистической собственности.

Объектом этого преступления является социалистическая система хозяйства.

С объективной стороны рассматриваемое преступление состоит как в продаже, обмене и отпуске предприятиями на сторону излишних и неиспользованных материалов и оборудования, так и в незаконном приобретении этих материалов и оборудования.

Хотя Указ 10 февраля 1941 г. говорит только о предприятиях, но поскольку он направлен на защиту социалистической собственности, он должен быть распространён на все кооперативные и общественные организации, а также на советские учреждения.

Точно так же действие Указа 10 февраля 1941 г. нельзя ограничивать продажей, обменом и отпуском на сторону только излишних материалов и оборудования. Если общественно-опасным является незаконное отчуждение излишних материалов, то тем более опасным является отчуждение материалов и оборудования, необходимых для нужд самого учреждения или предприятия.

Излишним считается оборудование, если оно не установлено в предприятии, или хотя и установлено, но не используется предприятием и, наконец, оборудование, подлежащее демонтажу. Материалы являются излишними, если они имеются у предприятия или учреждения в запасе, превышающем установленные соответствующим порядком нормы.

По конкретному делу Пленум Верховного суда СССР указал в постановлении от 5 марта 1941 г., что Указ 10 февраля 1940 г. не распространяется на продажу, обмен и отпуск на сторону отходов производства.

Указ 10 февраля 1941 г. предусматривает продажу, обмен и отпуск на сторону излишних материалов и оборудования. Под отпуском на сторону следует понимать дарение, заём и отдачу по договору в наём.

Не является нарушением Указа 10 февраля 1941 г. продажа, обмен и отпуск в установленном законом порядке продукции данного учреждения.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления предполагает умысел.

Субъектом преступления являются работники предприятий и учреждений, уполномоченные на заключение соответствующих сделок от имени предприятия или учреждения.

В качестве наказания Указ устанавливает тюремное заключение на срок от 2 до 5 лет.

VI. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ

1. Уклонение от всеобщего обязательного обучения военному делу

Положение о преступлениях государственных в разделе особо для Союза ССР опасных преступлений против порядка управления предусматривает ряд посягательств на оборону СССР (см. стр. 7). Положение это включает лишь особо опасные посягательства на оборону СССР. Менее же опасные посягательства на оборону включены в УК союзных республик в раздел иных преступлений против порядка управления.

С целью обучения военному делу всех граждан СССР, способных носить оружие, и подготовки для Красной Армии обученных резервов Государственный Комитет Обороны ввёл с 1 октября 1941 г. обязательное военное обучение граждан СССР мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет.

Уклонение от обучения военному делу является общественно-опасным. Действующие законы не предусматривают этого преступления. Пленум Верховного суда СССР в своём постановлении от 11 октября 1941 г. указал, что граждане СССР подлежат за уклонение от военного обучения ответственности по ч. 2 ст. 68 УК РСФСР. В тех союзных республиках, уголовные кодексы которых не содержат статей, соответствующих 1 и 2 частям ст. 68 УК РСФСР, к виновным в уклонении от обязательного обучения военному делу применяется по аналогии статья Уголовного кодекса, предусматривающая уклонение от очередного призыва на действительную военную службу.

Объектом рассматриваемого преступления является оборона СССР.

Объективная сторона состоит в уклонении от обучения военному делу.

Субъективная сторона предполагает умысел.

Субъектом рассматриваемого преступления является гражданин СССР, привлечённый к прохождению военного обучения.

Карается рассматриваемое преступление по ст. 68 УК РСФСР лишением свободы или исправительно-трудовыми работами на срок до шести месяцев или штрафом до 500 руб., а в случае повреждения здоровья, симуляции болезни, подлога документов, подкуна должностных лиц или иных

обманных действий, а также отказа или уклонения под предлогом религиозных или иных убеждений — лишением свободы на срок до 3 лет.

2. Посягательства на железнодорожный транспорт

После издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 9 апреля 1941 г. об ответственности за самовольный проезд в товарных вагонах и за самовольную остановку поезда стоп-краном система иных преступлений против порядка управления должна быть пополнена преступлениями, составляющими посягательства на железнодорожный транспорт. В эту группу входят установленные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 апреля 1941 г. составы преступлений: а) самовольный проезд в товарных вагонах и б) самовольная без надобности остановка поезда стоп-краном.

Общественная опасность этих преступлений определяется огромной ролью железнодорожного транспорта для всего народного хозяйства. Особенно значение приобретает железнодорожный транспорт в условиях Отечественной войны, когда чёткая и бесперебойная работа его становится одним из решающих условий организации скорейшего разгрома врага.

Объектом, как самовольного проезда в товарных вагонах, так и самовольной без надобности оста-

повки поезда стоп-краном является железнодорожный транспорт.

При анализе объективной стороны самовольного проезда в товарных вагонах следует иметь в виду, что Указ от 9 апреля предполагает проезд только в товарных вагонах, используемых по своему прямому назначению. Поэтому Указ этот не может применяться в случаях проезда в товарных вагонах, приспособленных для перевозки пассажиров (постановление Пленума Верховного суда СССР 13 ноября 1941 г.).

Остановка поезда стоп-краном должна иметь место без надобности. Оправданным пользование стоп-краном является, например, в случае возникновения пожара в вагоне, падения пассажира с поезда и т. п.

Субъективная сторона обеих рассматриваемых составов предполагает умысел.

Субъектом рассматриваемых преступлений может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

VII. ВОИНСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1. Особенности применения Общей части советских УК к воинским преступлениям

Воинская служба в Рабоче-Крестьянской Армии представляет почетную обязанность граждан СССР, — говорит ст. 132 Сталинской Конституции. Ст. 133 Конституции провозглашает, что защита

отечества есть священный долг каждого гражданина СССР.

Строжайшая дисциплина свойственна Красной Армии по её природе. Как указывает Дисциплинарный устав Красной Армии 1940 г., советская воинская дисциплина зиждется на однородности классовых интересов всего личного состава Красной Армии, на беззаветной преданности его своему народу и на чувстве высокой ответственности у каждого военнослужащего за вверенное ему дело обороны социалистической родины (ст. 2).

В рядах Красной Армии, как подчёркивает тот же устав, могут найтись лишь отдельные нерадивые и нарушители воинской дисциплины.

Интересы обороны социалистического государства требуют, однако, применения к ним суровых мер принуждения, в особенности когда нарушения дисциплины выражаются в совершении воинского преступления. Воинские преступления являются опасными для социалистического государства и в мирной обстановке. Неизмеримо возрастает их опасность в условиях военного времени.

«В силу навязанной нам войны наша страна вступила в смертельную схватку со своим злейшим и коварным врагом — германским фашизмом»¹. В эти дни наша родина предъявляет высокие требования к каждому, кто состоит в рядах Красной Армии.

¹ И. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, М., Госполитиздат, 1943 г., стр. 10.

Основные положения Общей части советских УК применимы и к воинским преступлениям. Воинские преступления одинаково, как и общеуголовные, требуют наличия вины умышленной или неосторожной. Вопросы о стадиях развития преступной деятельности (приготовление, покушение), о понятии соучастия и видах соучастников разрешаются на тех же основаниях, что и при общеуголовных преступлениях. То же следует сказать и в отношении общих целей наказания, давности и ряда других вопросов Общей части.

Вместе с тем условия воинского быта, повышенные требования, которые предъявляют воинская дисциплина и интересы боеспособности Красной Армии и Военно-Морского Флота вызывают необходимость вносить в отношении воинских преступлений в некоторые положения Общей части известные изменения.

Присяга требует от военнослужащего беспрекословного выполнения всех воинских уставов и приказов командиров, комиссаров и начальников. Ст. 8 Дисциплинарного устава Красной Армии 1940 г. гласит: «Приказ командира и начальника — закон для подчинённого. Он должен быть выполнен безоговорочно, точно и в срок. Невыполнение приказа является преступлением и карается судом военного трибунала». Приказание, независимо от его содержания, подлежит беспрекословному исполнению. За выполнение приказа, направленного на совершение незаконных и

даже преступных действий, отвечает не подчинённый, выполнивший этот приказ, а начальник, его отдавший.

Ст. 6 Дисциплинарного устава указывает, что в случае неповиновения «...командир имеет право принять все меры принуждения вплоть до применения силы и оружия». Согласно ст. 7 Дисциплинарного устава командир не несёт ответственности, если он для принуждения неповинующихся приказу будет вынужден применить силу или оружие. Более того, командир, не принявший всех мер к выполнению приказа, предаётся суду военного трибунала.

Всякий гражданин СССР имеет право охранять себя и третьих лиц от незаконного посягательства. В ряде случаев военнослужащие не только имеют право, но и обязаны прибегнуть к обороне. Так, часовой обязан применить оружие без предупреждения в случае явного нападения на него, на охраняемый им пост или на соседний пост (Устав гарнизонной службы Красной Армии 1941 г., ст. 53). Каждый военнослужащий обязан всеми силами и средствами содействовать командиру в восстановлении дисциплины и порядка. (Дисциплинарный устав Красной Армии, ст. 6).

Советское уголовное право освобождает от ответственности за действия, совершённые в состоянии крайней необходимости. Но часовой не имеет права оставлять своего поста, пока не будет сменён или снят, хотя бы его жизни и уг-

рождала опасность (Устав гарнизонной службы, ст. 51). Несение караульной службы является выполнением боевой задачи (там же, ст. 20), а для военнослужащих, и военнотружущий должен быть воспитан в готовности пожертвовать жизнью в интересах своей родины. В Боевом уставе пехоты Красной Армии 1938 г. прямо указывается, что «ничто! — в том числе и угроза смерти — не может заставить революционного бойца Красной Армии в какой-либо мере разгласить военную тайну» (ст. 15).

Некоторые вопросы Общей части, в связи с применением их к воинским преступлениям, требуют отдельного рассмотрения. К таким вопросам относятся: понятие воинского преступления, разграничение воинского преступления от воинского дисциплинарного проступка, особенности применения наказания при воинских преступлениях.

Согласно ст. 193¹ УК РСФСР воинскими преступлениями признаются направленные против установленного порядка несения службы преступления, совершенные военнотружущими и военнотружущими запаса Рабоче-Крестьянской Красной Армии во время состояния тех и других в её рядах.

Из указанного определения вытекает, что понятие воинского преступления содержит два момента: направленность преступления против установленного порядка несения службы (объект преступления) и совершение преступления опреде-

лёнными категориями лиц (субъект преступления). О воинском преступлении можно говорить лишь в том случае, если одновременно имеется в наличии и тот и другой момент. Так, неисполнение частным лицом требований часового является действием, посягающим на порядок несения военной службы. Но, поскольку это действие совершено не военным лицом, оно является общеуголовным преступлением (ст. 75 УК РСФСР). Частные лица несут ответственность за воинские преступления при соучастии их в совершении военнослужащими воинского преступления (примечание 2 к ст. 193¹ УК РСФСР).

Порядок военной службы, нарушаемый воинскими преступлениями, основан, как указывает Дисциплинарный устав (ст. 1) на законах советского правительства и на воинских уставах, регламентирующих жизнь, быт и боевую деятельность войск.

Субъектами воинских преступлений являются военнослужащие и военнообязанные. Пленум Верховного суда в своих постановлениях от 28 июля и 11 октября 1941 г. указал, что лица, состоящие в народном ополчении, зачисленные в части Красной Армии, несут ответственность наряду с военнослужащими.

Субъектом воинских преступлений могут быть и некоторые категории лиц, указанные в примечании 1 к ст. 193¹ УК РСФСР в редакции этого примечания от 13 декабря 1940 г. Согласно ему по соответствующим статьям главы о воинских

преступлениях несут ответственность за преступления, направленные против установленного для них порядка несения службы, также лица строевого и административного состава милиции и специального состава органов Управления Государственной Безопасности НКВД.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1943 г. «О введении военного положения на всех железных дорогах» за преступления по службе, работниками железнодорожного транспорта несут на время войны ответственность паравне с военнослужащими. Указом от 9 мая 1943 г. действие Указа от 15 апреля 1943 г. распространено и на работников Наркомфлота, Наркомречфлота и Главного управления Северного морского пути при СНК СССР.

Не всякое нарушение порядка несения военной службы является действием, наказуемым в уголовном порядке. Имеются нарушения, которые могут влечь только дисциплинарные взыскания. В силу прямого указания закона самовольная отлучка лиц рядового и младшего начальствующего состава продолжительностью до двух часов, совершенная впервые, считается дисциплинарным проступком, а не воинским преступлением (ст. 193⁷ п. «а» УК РСФСР).

Имеются нарушения порядка несения службы, которые не могут наказываться в дисциплинарном порядке. К такого рода нарушениям относятся самовольная отлучка рядового и младшего начальствующего состава, совершенная более одного раза

до двух часов (ст. 193⁷ п. «б» УК РСФСР), уклонении от службы путём самоповреждения или иным обманным путём (ст. 193¹²), маршёрство (ст. 193²⁷) и ряд других.

Имеются, наконец, такого рода нарушения порядка несения военной службы, которые в зависимости от обстоятельств могут рассматриваться или как дисциплинарный проступок или как воинское преступление. К числу такого рода нарушений относятся неисполнение приказа, нарушение уставных правил караульной и внутренней службы, промотание казённого имущества, злоупотребление, превышение, бездействие власти и другие нарушения, предусмотренные главой о воинских преступлениях.

В большинстве случаев о возможности применения дисциплинарного взыскания в главе о воинских преступлениях говорится при наличии смягчающих обстоятельств. Перечень смягчающих обстоятельств содержится в Общей части УК союзных республик (ст. 48 УК РСФСР). Этот перечень является не исчерпывающим, а примерным. Вместе с тем, наличие того или иного обстоятельства, содержащегося в этом перечне, не всегда должно смягчать наказание и при общеуголовных преступлениях. Ссылка на угрозу или принуждение (п. «г» ст. 47) вообще недопустима для военнослужащих. Среди обстоятельств, смягчающих вину, указываемых в Общей части УК, отсутствуют как раз обстоятельства, которые особенно должны учитываться в отношении военнослужащих, как-

то: дисциплинированность, примерная служба до совершения преступления, хорошее морально-политическое состояние части, сравнительно редкие случаи нарушения дисциплины вообще или однородных нарушений дисциплины в данной части, и т. п. Поэтому смягчающие обстоятельства, о которых говорится в ряде статей главы о воинских преступлениях, должны пониматься с учётом особенностей воинского быта и общих задач воинской дисциплины.

Закон не даёт исчерпывающих указаний, когда дисциплинарный проступок перерастает в воинское преступление. Дисциплинарный устав Красной Армии предоставляет решение этого вопроса на усмотрение начальства.

В практике могут встретиться случаи, когда военный трибунал при рассмотрении дела придёт к заключению, что в действительности виновного, хотя и содержащего формально признаки воинского преступления, может быть вследствие его маловажности и отсутствия вредных последствий применено примечание к ст. 6 УК РСФСР и соответствующие статьи УК и УПК других союзных республик. Военный трибунал вправе в этих случаях прекратить уголовное дело производством, постановив одновременно о том, чтобы соответствующее начальство наложило на виновного дисциплинарное взыскание. Мера последнего определяется самим начальством. В тех случаях, когда виновный находится под предварительным арестом, военный три-

бунал вправе не выносить при прекращении дела постановления о наложении начальством дисциплинарного взыскания, если он придёт к заключению, что отбытое предварительное заключение можно зачесть в дисциплинарное взыскание.

Военные (трибуналы осуществляют общие задачи социалистического правосудия, укрепляя путём назначения наказания воинскую дисциплину и боеспособность Красной Армии и Военно-Морского Флота. Закон о судоустройстве 1938 г. указывает, что, применяя меры уголовного наказания, советский суд не только карает преступников, но имеет также своей целью исправление и перевоспитание преступников. Военные трибуналы не только беспощадно карают трусов, дезертиров и других злостных нарушителей присяги и воинской дисциплины. Среди виновных военнослужащих имеются и такие элементы, целью наказания которых являются, в первую очередь, задачи исправления и воинского воспитания.

В этом отношении заслуживает внимания Положение советского уголовного права о применении к военнослужащим наказания в военное время. Согласно примечанию 2 к ст. 28 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик приговор, присуждающий в военное время военнослужащего к лишению свободы без поражения в правах, может быть по определению суда отсрочен исполнением до окончания военных действий с тем, что осуждённый направляется в действующую армию. В отношении военнослужащих,

проявивших себя стойкими защитниками родины, начальство может возбудить ходатайство об освобождении их вообще от назначенного наказания или о замене его более мягким наказанием.

Карательные меры, применяемые за воинские преступления, те же, что и за общеуголовные. К ним не применяются только исправительно-трудовые работы без лишения свободы. Вместо этой меры применяется арест на срок до двух месяцев, отбываемый в порядке, установленном для отбывания военнослужащими дисциплинарного ареста. По характеру своему это наказание неприменимо и к лицам, призванным в ряды Красной Армии после осуждения их к этой мере наказания. В постановлении от 31 октября 1940 г. Пленум Верховного суда СССР указал, что призванные в ряды Красной Армии или Военно-Морского Флота, осужденные к исправительно-трудовым работам по месту службы, освобождаются от отбывания наказания со дня их призыва. Мотивировал это Пленум тем, что призыв в ряды Красной Армии и Военно-Морского Флота является обстоятельством, препятствующим продолжению работы по месту службы, а тем самым и реализации приговора. Вместе с тем отсрочка исполнения приговора до окончания срока службы была бы явно нецелесообразна в силу ст. 8 УК РСФСР и соответствующих статей УК и УПК других союзных республик.

Постановлением от 12 июня 1941 г. Пленум Верховного суда СССР распространил постановление Пленума от 31 октября 1940 г. об освобождении

от наказания в случае призыва и на исправительно-трудовые работы, отбываемые на общих основаниях.

2. Самовольная отлучка и дезертирство

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1940 г. установил новую редакцию пунктов «а», «б», «в» и «г» ст. 193⁷ УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик. Прежняя редакция определяла понятие самовольной отлучки и побега одинаково как для рядового и младшего начальствующего состава, так и для среднего, старшего и высшего начальствующего состава. Указ 6 июля 1940 г. имеет в виду только рядовой и младший начальствующий состав. В отношении остального начальствующего состава, продолжает действовать старая редакция ст. 193⁷ УК РСФСР.

Согласно новой редакции ст. 193⁷ УК РСФСР самовольная отлучка представляет собой или дисциплинарный проступок или уголовное преступление. Дисциплинарным проступком является самовольная отлучка рядового и младшего начальствующего состава продолжительностью до двух часов, совершённая впервые. Во всех остальных случаях самовольная отлучка рядового и младшего начальствующего состава является преступлением.

Самовольная отлучка рядового и младшего начальствующего состава свыше суток является дезертирством, независимо от того, было ли у винов-

ного намерение длительно или вовсе уклониться от несения обязанностей по военной службе. Таким образом, по новой редакции ст. 193⁷ УК РСФСР дезертирство от самовольной отлучки рядового и младшего начальствующего состава отличается, по общему правилу, по объективной стороне, то есть по продолжительности самовольной отлучки. Но и субъективная сторона может иметь значение. Так, дезертирством (покушением на дезертирство) будет самовольная отлучка продолжительностью менее суток, если обстоятельствами дела будет установлено, что виновный имел намерение совершить самовольную отлучку свыше суток. В постановлении от 21 апреля 1941 г. Пленум Верховного суда СССР указал, что «ст. 193⁷ п. «г» УК РСФСР распространяется не только на те случаи, когда в действительности осуществлена отлучка свыше суток, но и на те случаи, когда самовольная отлучка хотя и продолжавшаяся менее суток, была прервана помимо желания виновного обстоятельствами, не зависящими от самого преступника, действия которого были направлены к тому, чтобы совершить самовольную отлучку свыше суток. Если самовольная отлучка продолжалась фактически менее одних суток в результате того, что сам обвиняемый, допустивший эту отлучку, явился до истечения суток в свою часть, должен применяться п. «б» ст. 193⁷ УК РСФСР.

Необходимо различать: а) самовольную отлучку и дезертирство в мирное время и б) самовольную отлучку и дезертирство в военное время.

а) Самовольная отлучка и дезертирство в мирное время.

Согласно ст. 99 Устава внутренней службы Красной Армии рядовой и младший командный состав размещается в казармах и оставлять их может лишь по приказанию или разрешению начальника. Лица младшего начальствующего состава сверхсрочной службы, а также среднего, старшего и высшего начальствующего состава не обязаны постоянно находиться в расположении части. Они пользуются правом жить вне казарм, но не вправе только оставлять без разрешения населённый пункт или местность, где расположена их воинская часть или учреждение. Но в силу различных обстоятельств возможно казарменное размещение среднего, старшего и высшего и младшего сверхсрочного начальствующего состава. В лагере, на походе, в боевой обстановке эти лица также не могут покидать расположение своей части без разрешения и приказа начальника наравне с рядовым и младшим начальствующим составом.

Самовольная отлучка, совершённая рядовым и младшим начальствующим составом, свыше одного раза, продолжительностью каждый раз до двух часов или хотя бы один раз свыше двух часов карается направлением в дисциплинарный батальон на срок от 6 месяцев до двух лет (ст. 193⁷ п. «б»).

Самовольная отлучка тех же лиц свыше суток является дезертирством. Дезертирство является

оконченным, когда со времени оставления части или места службы прошло более суток, независимо от того, вернулся ли дезертир в часть или к месту службы или не вернулся, независимо от наличия или отсутствия у него намерения длительно или вовсе уклониться от несения обязанностей по военной службе. Эти обстоятельства могут быть приняты во внимание при определении меры наказания. Наказание — лишение свободы на срок от 5 до 10 лет.

Указ 6 июля 1940 г. не изменил редакции пп. «д» и «е» ст. 193⁷ УК РСФСР, говорящих о самовольной отлучке среднего, старшего, высшего и младшего сверхсрочной службы начального состава. Имеющаяся в этих пунктах ссылка на пп. «а» и «б» той же статьи означает ссылку на эти пункты в их прежней редакции.

В отношении этих лиц надо различать: самовольное оставление части или места службы в мирное время продолжительностью не более 12 суток, а во время кампаний во флоте, манёвров, учебных, краткосрочных, повторительных и поверочных сборов не более 4 суток, при наличии особо смягчающих обстоятельств. Такие действия влекут за собой дисциплинарную ответственность (ст. 193⁷ п. «е»);

самовольное оставление части или места службы продолжительностью свыше 6 суток, а во время кампаний во флоте, манёвров, учебных, краткосрочных, повторительных и поверочных сборов — свыше 2 суток. (При отсутствии особо

смягчающих обстоятельств — ст. 193⁷ п. «а» старой редакции). Наказание — лишение свободы на срок не ниже 2 лет с конфискацией имущества или без таковой (ст. 193⁷ п. «д»);

самовольное оставление части или места службы без намерения вовсе уклониться от несения обязанностей по военной службе, если отлучка продолжалась не более 6 (2) суток, но повторялась систематически (ст. 193⁸ п. «б»). Наказание — лишение свободы на срок не ниже 2 лет с конфискацией имущества или без таковой (ст. 193⁷ п. «д»);

Побег из части или места службы с намерением длительно или вовсе уклониться от несения обязанностей по военной службе (ст. 193⁷ п. «б» старой редакции). Продолжительность отлучки в данном случае не играет никакой роли. Решающим является субъективный момент. Наказание — лишение свободы на срок не ниже 2 лет с конфискацией имущества или без таковой (ст. 193⁷ п. «д»).

б) Самовольная отлучка и дезертирство в военное время.

Самовольная отлучка, совершённая рядовым и младшим начальствующим составом свыше одного раза, продолжительностью каждый раз до двух часов или хотя бы один раз, но продолжительностью свыше двух часов, карается лишением свободы на срок от 3 до 7 лет (ст. 193⁷ п. «в»). Самовольная отлучка свыше одних суток (дезер-

тирство) карается расстрелом с конфискацией имущества (ст. 193⁷ п. «г»).

В отношении самовольной отлучки, совершённой средним, старшим, высшим и младшим начальствующим составом сверхсрочной службы следует признать, что уже отлучка свыше двух, а не шести суток (ст. 193⁷ п. «а» старой редакции) должна караться расстрелом (ст. 193⁷ п. «д»). Таковой же санкции подлежит самовольная отлучка продолжительностью хотя и менее двух суток, но которая повторялась систематически (ст. 193⁸ п. «б»). Дезертирство, совершённое теми же лицами, подлежит той же санкции (ст. 193⁷ п. «б» старой редакции и п. «д»).

Наиболее тяжёлым видом самовольной отлучки является самовольное оставление части или места службы в боевой обстановке. В данном случае продолжительность отлучки не играет никакой роли, не имеет значения для состава преступления субъективный момент — наличие или отсутствие намерения длительно или вовсе уклониться от несения обязанностей по военной службе. Не проводит закон различия и по субъекту преступления, кем было совершено преступление — рядовым и младшим начальствующим или другим начальствующим составом. Санкция — расстрел (ст. 193⁹, п. «а»), при наличии смягчающих обстоятельств — лишение свободы на срок не ниже трёх лет лишения свободы с конфискацией имущества или без таковой (ст. 193⁹ п. «б»).

В отношении дезертирства Пленум Верховного суда СССР вынес 22 апреля 1942 г. чрезвычайно

важное руководящее постановление «О возможности и порядке применения примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик по делам о дезертирстве в военное время». Пленум указал, что хотя согласно п. «г» ст. 193⁷ УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик дезертирство в военное время влечёт за собой расстрел с конфискацией имущества, всё же «в тех случаях, когда суд, исходя из конкретных данных дела, при наличии смягчающих обстоятельств (как, например, раскаяние подсудимого, явка с повинной, самовольная отлучка хотя и свыше суток, но в течение сравнительно небольшого периода времени и т. д.) признает более целесообразным направить подсудимого на фронт, он вправе, путём применения ст. 51 и примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик, назначить в виде наказания длительный срок тюремного заключения без поражения в правах, с отсрочкой исполнения приговора до окончания военных действий и с направлением осуждённого в действующую армию».

3. Неявка в срок на службу)

К самовольной отлучке и дезертирству непосредственно примыкает неявка в срок без уважительных причин на службу при назначении, переводе, из командировки, а равно из отпуска (ст. 193¹⁰ п. «а»).

Различие между самовольной отлучкой и неявкой в срок на службу заключается в том, что в первом случае преступление выражается в самовольном оставлении места службы, а во втором — в невозвращении или неявке к месту службы.

Можно считать рассматриваемое преступление видом самовольной отлучки или дезертирства. Это подтверждается и самим законом, который для установления ответственности за это преступление прямо отсылает к ст. ст. 193⁷, 193⁸ и 193⁹ УК РСФСР.

О том, что является уважительной причиной, говорится в ст. 30 Закона о всеобщей воинской обязанности в отношении неявки к призыву. Указанные в этой статье причины можно отнести и к неявке в срок на службу. Причины эти следующие: болезнь, которая согласно медицинскому свидетельству препятствовала личной явке, и препятствие стихийного характера с удостоверением этого обстоятельства сельским советом или органом Рабоче-Крестьянской милиции по месту жительства неявившегося. Суд вправе признать и другие причины уважительными.

Что касается ответственности за рассматриваемое преступление, то надо исходить из ст. 193⁷ и ст. ст. 193⁸ и 193⁹ в зависимости от продолжительности неявки, в зависимости от того, совершено ли преступление в мирное или в военное время или в боевой обстановке, совершено ли оно рядовым составом и младшим на-

чальствующим составом или же средним, старшим, высшим или младшим сверхсрочной службы начальствующим составом.

4. Самовольное оставление поля сражения во время боя

Самовольное оставление поля сражения во время боя представляется наиболее опасным и наиболее злостным видом дезертирства, предусматриваемым ст. 193²² УК РСФСР. Преступление выражается в самовольном, то есть без разрешения начальника, оставлении поля сражения. Даже раненый боец, согласно ст. 22 Боевого устава, может оставить поле сражения только с разрешения начальника. Под полем сражения понимается любое пространство — наземное, воздушное, водное. При современных условиях войны полем сражения может оказаться при воздушном налёте неприятеля и глубокий тыл. На какое время оставлено поле сражения, для состава преступления не имеет значения. Преступление может быть совершено только умышленно. Закон не устанавливает различия в ответственности в зависимости от того, является ли виновный рядовым бойцом или лицом начальствующего состава. Наказание установлено в виде расстрела с конфискацией имущества.

Рассматриваемое преступление отличается от измены родине военнослужащим (ст. 58¹⁶ УК РСФСР) отсутствием у виновного контрреволю-

ционной цели. Трусость является, как правило, мотивом самовольного оставления поля сражения во время боя.

Во время Отечественной войны дезертирство с поля сражения является преступлением, вызывающим самое резкое народное негодование и осуждение. «Народ, — писала «Правда» 29 августа 1942 г., — поёт песню вечной славы героям, мужественным, стойким воинам. Народ окружает презрением, позором тех, кто в тяжёлую минуту боя отошёл назад, кто, отскакивая в кустах, ставит рядом дерущегося бойца под двойной, тройной удар врага. Тот, кто прячется за спину соседа, — тот равносителен изменнику, предателю. И имя его будет проклято навеки. Трус позорит свою родину, позорит свою семью, (своих детей».

5. Неисполнение приказа

Временный дисциплинарный устав РККА 1925 г. исходил из принципа условной обязательности повиновения подчинённому начальнику. В ст. 5 Устава говорилось: «Военнослужащие обязаны исполнять все служебные приказы своих начальников, за исключением явно преступных. При точном исполнении подчинённым приказа, отданного по службе начальником, этот последний один отвечает за последствия своего приказа, кроме случаев исполнения преступных приказов, когда вместе с отдавшим приказ отвечает и исполнивший его подчинённый».

В своё время принцип условной обязательности приказа сыграл свою роль в деле укрепления воинской дисциплины. Недостаток этого принципа заключается в том, что он даёт подчинённому право входить в оценку того, является ли приказ служебным или нет, является ли он законным или преступным. Подчинённому приказ может показаться явно преступным, тогда как он не является таковым. Особенно опасным представлялось бы обсуждение подчинённым боевого приказа с точки зрения его законности или незаконности.

Дисциплинарный устав Красной Армии установил принцип абсолютного подчинения приказу начальника. Ст. 3. Дисциплинарного устава гласит: «Советская воинская дисциплина обязывает: твёрдо и точно знать и точно и беспрекословно выполнять военную присягу, воинские уставы и наставления, **все** приказы и распоряжения начальников и старших».

Неисполнение приказания предусматривается ст. 193² УК РСФСР. Состав этого преступления должен пониматься в свете Дисциплинарного устава 1940 г. Приказание начальника или старшего является обязательным для подчинённого, независимо от содержания приказания.

Ст. 193² УК РСФСР говорит о неисполнении отданного «в порядке службы» приказания. Для наступления ответственности за невыполнение приказа не требуется, чтобы в результате невы-

полнения наступили какие-либо вредные последствия. Самый факт невыполнения приказа образует состав преступления.

С субъективной стороны неисполнение приказа может быть как умышленным, так и неосторожным. Наказание за неисполнение приказа (— лишение свободы на срок до 5 лет (ст. 193² п. «а»). При наличии смягчающих обстоятельств неисполнение приказа наказывается в дисциплинарном порядке (ст. 193² п. «б»). Неисполнение приказа группой лиц или лицом начальствующего состава или если оно имело или могло иметь особо тяжёлые последствия, карается лишением свободы на срок не менее 3 лет (ст. 193² п. «в»). Неисполнение приказа в военное время карается лишением свободы на срок не ниже 5 лет, а при наличии отягчающих обстоятельств — расстрелом с конфискацией всего имущества (ст. 193² п. «г»). Наиболее опасным является неисполнение приказа в боевой обстановке. Оно карается расстрелом с конфискацией всего имущества (ст. 193² п. «д»).

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие	
I. Государственные преступления	1
§ 1. Контрреволюционные преступления	1
§ 2. Посягательства на социалистическую собственность	4
§ 3. Особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления	7
1. Общие замечания	7
2. Нарушение в военное время правил учёта и передвижения военнообязанных и призывников	8
3. Распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения	10
4. Отказ или уклонение в условиях военного времени от внесения налогов или выполнения государственных обязанностей	13
5. Самовольный уход рабочих и служащих с предприятий военной промышленности	18
II. Имущественные преступления	22
III. Должностные преступления	27
IV. Преступления в области трудовых отношений	30
1. Нарушения трудовой дисциплины, предусмотренные Указом 26 июня 1940 г.	30
2. Уклонение от трудовой мобилизации	42
3. Невыполнение колхозниками обязательного минимума трудовых	48
V. Хозяйственные преступления	53

1. Выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и несоблюдение обязательных стандартов 53
 2. Продажа, обмен и отпуск на сторону оборудования и материалов 58
- VI. Преступления против порядка управления
1. Уклонение

Опечатка

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
4	8 сверху	гражданам	гражданами

Материалы по особенной части уголовного права

Заказ 166

СПбГУ

43
85
Цена 1 р. 20 к.
Автор М. Д. Шаргородский
Подпись
л. 2³/4 Уч.-изд. л.
868
Изд. «Красное, з

00006697

ЮФ СПбГУ

2. Нарушение в военное время и передвижения военнообязанных и призывников	8
3. Распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения	10
4. Отказ или уклонение в условиях военного времени от внесения налогов или выполнения государственных обязанностей	11
5. Самовольный уход рабочих и служащих с предприятий военной промышленности	18
II. Имущественные преступления	22
III. Должностные преступления	27
IV. Преступления в области трудовых отношений	30
1. Нарушения трудовой дисциплины, предусмотренные Указом 26 июня 1940 г.	30
2. Уклонение от трудовой мобилизации	42
3. Невыполнение колхозниками обязательного минимума трудодней	48
V. Хозяйственные преступления	53

1. Выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и несоблюдение обязательных стандартов	53
2. Продажа, обмен и отпуск на сторону оборудования и материалов	58
I. Преступления против порядка управления	62
1. Уклонение от всеобщего обязательного обучения военному делу	62
2. Посягательства на железнодорожный транспорт	64
I. Военские преступления	65
1. Особенности применения Общей части советских УК к военским преступлениям	65
2. Самовольная отлучка и дезертирство	76
3. Неявка в срок на службу	82
4. Самовольное оставление поля сражения во время боя	84
5. Неисполнение приказа	85

Цена 1 р. 20 к.

Доктор *М. Д. Шаргородский*
3094 Подп.

ч. л. 2³/₄ Уч.-изд. л.
к. 868

Изд. «Красное знамя»

00006697

ЮФ СПбГУ